

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР ИЗ СЕРИИ О ДЖЕССИ ХАНТ — КНИГА 2

БЛЕЙК ПИРС

Психологический триллер из серии о Джесси Хант

Блейк Пирс

Идеальный квартал

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Идеальный квартал / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd», — (Психологический триллер из серии о Джесси Хант)

В Идеальном квартале (Книге №2), криминальный психолог-новичок, 29-летняя Джесси Хант, собирает обломки собственной жизни, переехав из пригорода в самое сердце Лос-Анджелеса. Отправившись на расследование дела об убийстве достаточно богатой и известной личности, она вновь попадает в цветущий городок по соседству, пытаясь разыскать убийцу среди лживых масок женщин-социопатов. Джесси, вновь обустроившись в Лос-Анджелесе, уверена, что навсегда распрощалась со своим пригородным прошлым. Выбросив из головы свой неудачный брак и перелистнув ужасную страницу жизни, она устраивается на работу в местный отдел департамента полиции, решив отложить поступление в Академию ФБР. Ее тут же отправляют на расследование дела об убийстве в богатом районе. Все уверены, что это довольно простой случай, который отлично подходит для начала карьеры. Но все оказывается намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Никто не мог предположить, что Джесс придется изучать мышление богатых выскочек из пригорода, о которых ей не хотелось даже вспоминать. Совершенство их идеального семейного быта и ухоженных живых изгородей вовсе не такое простое, каким кажется со стороны. Идеальный квартал – это вторая книга остросюжетного психологического триллера с полюбившимися персонажами и постоянным напряжением. Она заставит вас листать страницы до поздней ночи. Книга № 3 из серии о Джесси Хант, ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ, также доступна для предварительного заказа.

© Пирс Б.
© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	11
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	15
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	20
ГЛАВА ПЯТАЯ	23
ГЛАВА ШЕСТАЯ	27
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ

(психологический триллер из серии о Джесси Хант — книга 2)

Б Л Е Й К П И Р С

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя тринадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из девяти книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг, серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг, серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из трех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей две книги (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего три книги (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из трех книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

Copyright © 2018 г. Блейк Пирс. Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных Законом США об авторском праве 1976 года, ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, либо храниться в базе данных, без предварительного разрешения автора. Данная книга лицензирована только для личного пользования. Данная книга не может быть повторно продана или передана другим людям. В случае, если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или же она была приобретена не для личного пользования, пожалуйста, верните ее и приобретите собственный экземпляр. Спасибо за уважение к напряженной работе автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно. Изображение обложки Copyright hurricanehank используется на основании лицензии, полученной от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗАМЕТИЛА (Книга №2)

ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга № 3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)
КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)
КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)
КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)
КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (Книга №7)
КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)
КОГДА ОН СЛИШКОМ БЛИЗОК (Книга №9)
КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)
КОГДА ПОХОРОНЕН ЗАЖИВО (Книга №11)
КОГДА ТЫ СВЯЗАН (Книга №12)
КОГДА ТЫ В ЛОВУШКЕ (Книга №13)
КОГДА ВСЕ УПУСТИЛ (Книга №14)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (Книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (Книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЕТСЯ (Книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЙДЕТ (Книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАПАДЕТ (Книга №9)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАСКУЧАЕТ (Книга №10)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПРОМАХНЕТСЯ (Книга №11)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»
МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)
МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)
МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)
МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)
МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)
МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»
СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)
СЛЕД ОТ УБИЙСТВА (Книга №2)
СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)
СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)
СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

В предыдущей книге из серии о Джесси Хант

В книге «Идеальная жена» студентка магистратуры в области криминальной психологии, Джесси Хант, переезжает со своим мужем, финансовым инвестором Кайлом Воссом, из квартиры в центре Лос-Анджелеса в огромный особняк в Ориндж-Каунти в районе Вестпорт-Бич, куда его перевели по работе после повышения.

Пока Кайл наслаждается новой жизнью, Джесси чувствует себя все менее комфортно среди местных сливок общества. Тем не менее, она не опускает руки и делает попытки привыкнуть, стараясь завести друзей по соседству и присоединиться к странному яхт-клубу со своеобразными традициями.

На занятиях Джесси умудряется впечатлить одного из лучших детективов департамента полиции Лос-Анджелеса, Райана Эрнандеса, решив сложнейшую задачу. Она также устраи-

вается в секретную психиатрическую клинику для прохождения практики, где содержится печально известный серийный убийца – Болтон Крачфилд.

Преступления, совершенные Крачфилдом, напоминают ей о маньяке, которого прозвали Палачом из Озарка. Когда она была ребенком, он похитил и убил несколько десятков человек. Среди его жертв также оказалась сама Джесси и ее мать, с которой расправились прямо у нее на глазах. Чтобы пережить тяжелейшую травму, Джесси приходится регулярно посещать сеансы доктора Дженис Леммон.

Во время встреч выясняется, что Крачфилд является ярким поклонником Палача из Озарка, которого так и не нашла полиция, зато Болтону это удалось. Основываясь лишь на собственных наблюдениях, он предполагает, что все подозрения Джесси по поводу ее нового богатого образа жизни имеют право на существование.

Набираясь опыта в мире криминала, Хант, будучи беременной, выясняет, что яхт-клуб на самом деле является элитным притоном. Она также натывается на жестокую правду о собственном муже: Кайл оказывается социопатом, убившим девушку, с которой переспал, и пытающимся повесить все на жену. У Джесси происходит выкидыш из-за того, что супруг накачивает ее наркотиками. Лишь интуиция и придирчивость к мелочам спасают ее от нападения Кайла, когда тот пытается убить ее саму и двух соседей. Она получает серьезные ранения, а Восса арестовывают.

Джесси возвращается в свой старый район в центре Лос-Анджелеса и решает начать все сначала. Вскоре после этого начальник службы безопасности психиатрической клиники, Кэт Джентри, передает ей сообщение от Крачфилда: Палач из Озарка ищет ее. Джесси открывает свой самый большой секрет: причина, по которой маньяк преследует ее, заключается в том, что он приходится ей родным отцом.

Джесси Хант – криминальный психолог на стадии развода.

Кайл Восс – ее муж-социопат, севший за решетку.

Болтон Крачфилд – блестящий серийный маньяк, который боготворит сумасшедшего отца Джесси.

Кэт Джентри – начальник службы безопасности психиатрической клиники, куда помещен Крачфилд.

Доктор Дженис Леммон – психоаналитик Джесси и криминальный психолог в прошлом.

Лэйси Картрайт – подруга Джесси со времен колледжа, с которой она сейчас живет.

Райан Эрнандес – детектив департамента полиции Лос-Анджелеса, который был приглашен на лекции в университет Джесси.

Палач из Озарка – известный, но так и не пойманный серийный маньяк, а также отец Джесси.

СОДЕРЖАНИЕ

[ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)

[ГЛАВА ВТОРАЯ](#)

[ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)

[ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)

[ГЛАВА ПЯТАЯ](#)

[ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)

[ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)

[ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)

[ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)

[ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)

[ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ](#)

[ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)

[ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ](#)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мелкие занозы деревянных подлокотников стула впивались в руки Джессики Турман, которая была привязана к нему грубой бичевкой. Кожа местами была ободрана и кровоточила от постоянных попыток высвободиться.

Джессика была достаточно сильна для шестилетнего ребенка, но все же не могла развязать руки. Ей ничего не оставалось, кроме как сидеть на месте с приклеенными скотчем веками, и глядеть на беспомощную мать, прикованную прямо перед ней к потолочным балкам домика в Озарке, где их насильно удерживали.

Она слышала шепот их похитителя, который стоял позади и приказывал смотреть, называя ее «Пчелкой». Она слишком хорошо знала этот голос.

В конце концов, он принадлежал ее отцу.

Внезапно, с неожиданной для ребенка силой, маленькая Джессика рванула в сторону, опрокинув стул на землю и упав рядом. Но она не ощутила боли от удара, что показалось странным.

Подняв голову, она поняла, что больше не находится в домике. Вместо этого она оказалась на полу впечатляющего холла огромного особняка. Только теперь она была не шестилетней Джессикой Турман, а двадцативосьмилетней Джесси Хант, лежавшей на полу собственного дома и смотрящей на мужчину, задравшего над ее головой каминную кочергу. Это уже был не ее отец.

Это был ее муж, Кайл.

Его безумные глаза сверкнули в темноте и он нанес удар.

Она подняла руки, чтобы защититься, но было слишком поздно.

*

Джесси проснулась, испытывая приступ удушья. Ее руки все еще были подняты над головой, словно в попытке защититься от нападения. Но она была в спальне одна. Хант приподнялась в кровати и села. Все тело, а также простыни были пропитаны потом. Сердце буквально выпрыгивало из груди.

Она свесила ноги, коснувшись пола, наклонилась и уткнулась лицом в ладони, уперевшись локтями в живот. Дав себе несколько секунд отдышаться и осознать, что она находится в центре Лос-Анджелеса в квартире своей подруги Лэйси, Джесси взглянула на часы. Было 3:54.

Почувствовав, что пот начинает высыхать, она принялась успокаивать саму себя.

«Я больше не нахожусь в том домике. Я больше не живу в том особняке. Я в безопасности. Это просто кошмары. Те парни не смогут больше навредить мне».

Естественно, лишь часть из этого была правдой. Хотя ее уже практически бывший муж Кайл сидел за решеткой в ожидании суда за различные преступления, включая попытку убийства Джесси, ее отец так и не был пойман.

Он все еще часто снился ей. А недавно она узнала ужасающий факт: несмотря на то, что она попала в программу защиты свидетелей, сменила имя и адрес проживания, он так и не бросил идею найти ее.

Джесси встала и направилась в душ. Не было никакого смысла снова пытаться заснуть. Она понимала, что это бесполезно.

Более того, в голове крутилась идея, которая пришлась ей по вкусу. Наверное, это был тот самый момент, когда она перестала убеждать себя в неизбежности кошмаров. Пора прекратить бояться того дня, когда отец отыщет ее.

Настало время найти его самого.

ГЛАВА ВТОРАЯ

К тому моменту, как ее старая подруга и нынешняя соседка, Лэйси Картрайт, зашла на кухню, Джесси бодрствовала уже более трех часов. Она сварила свежий кофе и налила чашку для Лэйси, которая с благодарностью взяла ее, сочувственно улыбнувшись.

– Снова кошмары? – спросила она.

Хант кивнула. За шесть недель, на протяжении которых она жила в квартире Лэйси, пытаясь восстановить руины собственной жизни, ее подруга успела привыкнуть к периодическим крикам посреди ночи и ранним пробуждениям. На самом деле такое бывало и в колледже, поэтому для нее это не было полной неожиданностью. Но частота подобных всплесков резко возросла после нападения мужа.

– Громко? – извиняясь спросила Джесси.

– Немного, – признала Картрайт. – Но ты перестала кричать всего через пару секунд и я тут же снова уснула.

– Мне правда очень жаль, Лэйси. Я куплю тебе хорошие беруши или устройство подавления посторонних шумов. Клянусь, это не продлится вечно.

– Не думай об этом. Ты хорошо справляешься, гораздо лучше, чем смогла бы я, – успокоила ее Лэйси, собирая свои длинные волосы в хвост.

– Это очень мило с твоей стороны.

– Это не просто вежливость, детка. Подумай хорошенько. За последние два месяца твой муж прикончил девушку, попыталась повесить все это на тебя, а затем чуть не убил, когда ты до всего догадалась. Я молчу о выкидыше.

Джесси кивнула, но промолчала. Список кошмаров Лэйси не включал ее отца-серийного маньяка, поскольку подруга просто не была в курсе этого. Практически никто не знал. Так было лучше и для их, и для ее же безопасности.

– Если бы подобное произошло со мной, – продолжила Картрайт, – я бы до сих пор лежала, скрутившись калачиком. Тот факт, что ты уже практически завершила курс посещений психиатра и собираешься вступить в группу подготовки специалистов ФБР, заставляет задуматься, не робот ли ты?

Джесси стоило признать, что при подобном раскладе, она действительно великолепно справлялась. Ее рука непроизвольно переместилась к тому месту, куда Кайл нанес удар кочергой. Врачи сказали, что ей очень повезло и это чудо, что он не задел внутренние органы.

Все же на память у нее остался ужасный шрам, служивший дополнением к такому же из детства, пересекавшему ключицу. Время от времени она ощущала острый приступ боли в животе, но происходило это все реже. Неделю назад Джесс разрешили попрощаться с тростью и назначили последнюю процедуру, которая была запланирована на сегодня. После этого она должна была выполнять все необходимые упражнения самостоятельно. Что же касалось психологической и эмоциональной реабилитации, после открытия того факта, что ее муж являлся убийцей-социопатом, Хант была еще далека от идеала.

– Думаю, все не так уж и плохо, – наконец, ответила она, наблюдая за тем, как ее подруга заканчивает сборы.

Лэйси надела туфли на высоком каблуке, превратившись из обычной высокой девушки в настоящую амазонку. Длинные ноги и резкие скулы скорее придавали ей вид восходящей модели, нежели начинающего дизайнера. Волосы были завязаны в высокий хвост, открывая изящную шею. Одета она была в вещи собственного производства. Сейчас она больше походила на посетительницу элитных бутиков, но в планах у нее оставалось создание собственной дизайнерской фирмы к тридцати годам. Картрайт мечтала стать самым известным афроамериканским модельером в стране, ни капли не скрывая своей лесбийской ориентации.

– Я не понимаю тебя, Джесси, – бросила она, надевая пальто. – Тебя приняли в престижную программу ФБР в Куантико, куда попадают лишь перспективные криминальные психологи, но ты, кажется, не в восторге от этой идеи. Я думала ты будешь скакать от радости, получив шанс ненадолго уехать. Кроме того, это всего на десять недель. Переезжать не придется.

– Ты права, – согласилась Джесси, допивая третью чашку кофе. – Просто столько всего навалилось, что я не уверена, что сейчас мне это нужно. Вопрос развода с Кайлом еще не решен. Мне стоит разобраться с домом в Вестпорт-Бич. Физически я еще не полностью восстановилась. Большинство ночей я подсакиваю от собственного крика. Я не уверена, что готова к учебной программе ФБР по анализу поведения. Это довольно серьезный шаг.

– Тогда тебе стоит определиться, – сказала Лэйси, подходя к входной двери. – Разве ты не должна дать им ответ до конца недели?

– Должна.

– Дай знать, когда решишься. Кстати, не могла бы ты открыть форточку в спальне перед уходом? Без обид, но оттуда несет, как из раздевалки в спортзале.

Она вышла прежде, чем замаявшаяся Джесси успела что-либо ответить. Лэйси была отличным другом, на которого можно было положиться и кто всегда был честен с тобой. Но тактичность нельзя было отнести к ее сильной стороне.

Хант встала и направилась в свою комнату, чтобы переодеться. Она мельком увидела себя в полноразмерном зеркале и не узнала отражение. На первый взгляд это все еще была она: каштановые волосы до плеч, зеленые глаза, рост метр восемьдесят.

Но сами глаза сильно покраснели от усталости, а волосы были настолько жирными и спутавшимися, что пришлось заплести их в хвост и надеть шляпу. Она стала постоянно сутулиться, то и дело ожидая резкий приступ боли в животе.

«Смогу ли я когда-нибудь снова стать той, кем была? Существует ли еще та личность?»

Она выкинула эту мысль из головы, отодвинув жалость к себе на задний план. Хотя бы ненадолго. У нее было много дел, чтобы растратывать время попусту.

Пора было подготовиться к последней процедуре, встрече с агентом по недвижимости, сеансу с психоаналитиком и гинекологом. День должен был полностью походить на будни нормального человека.

*

Агент по недвижимости, маленькая, шустрая девушка в брючном костюме по имени Бриджит, показывала ей всего лишь третью квартиру, когда у Джесси уже появилось невероятное желание прыгнуть с балкона.

Поначалу все шло хорошо. Она с блеском прошла последнюю процедуру у терапевта, которая окончилась заявлением, что Джесси может «вернуться к полноценной жизни с повседневными обязанностями». Бриджит была тому явным подтверждением во время просмотра первых двух квартир, приковывая внимание клиента к мелким деталям, цене и удобствам. Как только они перешли к третьему помещению, которое больше всего заинтересовало Джесс, начались вопросы личного характера.

– Вы точно уверены насчет одной спальни? – спросила Бриджит. – Вижу, что вам понравилась эта квартирка, но этажом выше есть практически аналогичная планировка, но уже с двумя спальнями. Разница в цене составляет тридцать тысяч долларов, но продать ее потом будет гораздо проще. Более того, вы же не знаете, как сложится ситуация через пару-тройку лет.

– Это так, – согласилась Джесси, мысленно вернувшись на два месяца назад, когда она была еще замужем, беременна и жила в огромном особняке в Ориндж-Каунти. Теперь же ее разделили с признанным убийцей, она потеряла еще нерожденного ребенка и делила квартиру с подругой из колледжа. – Меня устраивает одна спальня.

– Конечно, – произнесла Бриджит недоверчивым тоном. – Могу я поинтересоваться, что случилось? Так станет проще понять, что вы ищете. Я заметила, что у вас на пальце остался след от обручального кольца. Мне будет легче подобрать варианты, если я пойму, планируете ли вы активно менять свою жизнь или... собираетесь просто плыть по течению.

– Мы находимся именно в том районе, который я предпочитаю, – ответила Джесси, ощутив напряжение. – Я хочу купить однокомнатную квартиру. Это все, что вам стоит знать, Бриджит.

– Конечно, прошу прощения, – раздосадованно произнесла та.

– Мне нужно посетить одно место, – сказала Джесси, чувствуя, как напряжение из голоса переходит в грудь. Она не была уверена, что все хорошо. – Вы не против?

– Без проблем, – ответила Бриджит. – Помните, где туалет? Дальше по коридору.

Хант кивнула и на полной скорости двинулась в указанном направлении, едва сдерживаясь, чтобы не перейти на бег. К моменту, когда Джесси заскочила внутрь и заперлась, она была уже на грани потери сознания. Надвигался приступ паники.

«Что за черт?»

Она плеснула себе в лицо холодной водой, облокотилась руками на раковину и заставила себя произвести серию медленных глубоких вдохов и выдохов.

В голове по необъяснимым причинам и в непонятной последовательности одна за другой стали сменяться картинки из прошлого: они с Кайлом обнимаются, сидя на диване; она вся дрожит, находясь в домике в горах Озарка; она смотрит на снимки УЗИ своего ребенка, которому так и не суждено было родиться; ее приемный отец читает сказку на ночь, сидя в кресле-качалке; она наблюдает за тем, как ее муж сбрасывает тело с яхты в открытое море; шепот ее родного отца на ухо: «Пчелка».

Джесси понятия не имела, почему безобидный вопрос Бриджит о ее обстоятельствах так запросто выбил ее из колеи. Но причины на самом деле существовали и теперь она снова дрожала, покрываясь холодным потом и глядя в зеркало на человека, которого едва узнавала.

Хорошо, что следующим пунктом в ее списке дел был психоаналитик. Эта мысль немного успокоила Джесси и она сделала еще несколько глубоких вдохов и выдохов, прежде чем выйти из ванной и направиться по коридору к входной двери.

– Я на связи, – крикнула она Бриджит, закрывая за собой дверь. На самом деле, Хант не была уверена, что это так. Сейчас она вообще ни в чем не была уверена.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Офис доктора Дженис Леммон находился всего в паре кварталов от здания, из которого вышла Джесси. Она была несказанно рада возможности прогуляться и прочистить голову. Спускаясь вниз по Фигероа, Хант наслаждалась резким, порывистым ветром, который заставлял глаза слезиться и тут же осушал их. Холод буквально выдернул из ее головы все лишние мысли, оставив на месте только мечты о переезде.

Она застегнула пальто до конца и опустила голову, проходя мимо кофейни и практически забитой до отказа закусочной. Была середина декабря и все предприниматели Лос-Анджелеса выкладывались по полной, чтобы их заведения максимально передавали праздничную атмосферу в городе, где снег был едва ли не абстрактным понятием.

Между небоскребами в центре города всегда образовывалась труба и было очень холодно. На часах было уже почти 11:00, но небо оставалось серым, а температура опустилась ниже десяти градусов. К вечеру обещали похолодание до четырех. Для Лос-Анджелеса это была практически катастрофа, но Хант приходилось переживать и гораздо более низкие температуры.

Будучи ребенком, еще до того, как все рухнуло, Джесси жила с семьей в Миссури. В те времена она любила играть во дворе перед их домом на колесах, лепя полузамерзшими руками неказистых, но довольно милых снеговичков, пока мама наблюдала за ней из окошка. Она вспомнила, как всегда удивлялась тому факту, что мать не сводит с нее глаз. Сейчас же, оглядываясь назад, она все поняла.

Спустя несколько лет, когда Джесси жила в приемной семье, попав в программу защиты свидетелей, она ездила со своим вторым отцом в пригород Лас-Крусес, штат Нью-Мексико, чтобы покататься на лыжах. Он был агентом ФБР и, вне зависимости от ситуации, излучал лишь профессиональное спокойствие. Приемный отец всегда был рядом, чтобы помочь ей подняться после падения и Джесси не сомневалась в том, что получит чашку горячего шоколада на выходе со склона по пути домой.

Эти воспоминания о холоде согревали душу, пока Хант огибала последнее здание перед офисом доктора Леммон. Она заставляла себя не думать об ужасных моментах прошлого, которые неизбежно переплетались с хорошими.

Она сообщила на ресепшне о своем приходе, сняла верхнюю одежду и приготовилась ждать, пока ее вызовут в кабинет. Это не заняло много времени. Ровно в 11:00 ее психолог-аналитик распахнула дверь и пригласила Джесси войти внутрь.

Доктору Дженис Леммон было уже за шестьдесят, хотя выглядела она гораздо моложе. Женщина была в отличной форме, а глаза, скрывавшиеся за толстым стеклом очков, выражали пронизательность и сосредоточенность. Ее кудрявые светлые волосы подпрыгивали при каждом движении, а гибкость тела невозможно было скрыть.

Они уселись в мягкие кресла напротив друг друга. Доктор Леммон дала посетительнице пару секунд, чтобы прийти в себя, прежде чем заговорить.

– Ну что, как дела? – спросила она в своеобразной манере, которая всегда заставляла Джесси отнестись к этому вопросу серьезнее, нежели в обычной жизни.

– Бывало и лучше, – призналась Хант.

– Что ты имеешь в виду?

Джесси пересказала ей о панической атаке в квартире и вызванных ею воспоминаниях.

– Не знаю, что выбило меня из колеи, – произнесла она, закончив рассказ.

– А я считаю, что знаешь, – мягко подтолкнула доктор Леммон.

– Может хотя бы намекнете? – попросила Джесси.

– Что ж, мне интересно, не потеряла ли ты свое хладнокровие в присутствии практически незнакомого человека потому, что место было непривычным и ты не могла уйти от стресса. Позволь спросить: в ближайшее время ты ожидаешь какое-то серьезное событие или принятие решения?

– Вы имеете в виду, не считая посещения гинеколога через два часа, чтобы убедиться, что я полностью восстановилась после выкидыша, помимо окончания развода с человеком, который попытался убить меня, продажи дома, где мы вместе жили, осознания того факта, что мой отец-серийный маньяк ищет меня, кроме решения, ехать ли в Вирджинию на два с половиной месяца, чтобы преподаватели из ФБР от души посмеялись надо мной, и вынужденного съезда из квартиры подружки, чтобы та, наконец, получила возможность выспаться ночью? Не считая всего этого, все отлично.

– Кажется, ожидаешь, – ответила доктор Леммон, игнорируя сарказм Джесси. – Почему бы нам не начать с насущных проблем и постепенно продвигаться вперед?

– Вы здесь начальник, – пробормотала Хант.

– На самом деле, нет. Но все же расскажи мне о предстоящем походе к врачу. Почему тебя это так сильно беспокоит?

– Я бы так не стала так выражаться, – ответила Джесси. – Врач уже сообщил мне, что, кажется, я умудрилась избежать серьезных последствий и смогу забеременеть в будущем. Тут скорее речь идет о том, что поездка туда напомнит мне что я потеряла и как.

– Ты имеешь в виду то, как твой муж накачал тебя наркотиками, чтобы повесить убийство Натальи Урговой? Или как выбранное им средство вызвало у тебя выкидыш?

– Да, – сухо ответила Хант. – Именно обо всем этом я и говорю.

– Что ж, я сильно удивлюсь, если кто-нибудь из персонала поднимет эту тему, – мягко улыбаясь, произнесла доктор Леммон.

– Вы пытаетесь сказать мне, что я сама создаю стрессовую ситуацию там, где ей нет места?

– Я говорю, что если ты заранее проработаешь ситуацию, то она не окажется настолько ошеломляющей, когда ты попадешь в нее в реальности.

– Легко говорить, – ответила Джесси.

– Сказать всегда легче, чем сделать, – сказала Леммон. – Давай пока отложим в ящик этот момент и перейдем к твоему повисшему разводу. Как обстоят дела на этом фронте?

– Дом пока заморожен. Надеюсь, тут все пройдет без осложнений. Мой адвокат сообщил, что запрос на ускоренный развод был удовлетворен и до конца года мне должны прислать бумаги. В этом плане даже есть небольшой бонус: поскольку Калифорния является штатом, в котором имущество супругов признается совместно нажитым, я получу половину активов своего супруга-убийцы. Он также получит половину моей собственности, несмотря на то, что в начале следующего года предстанет перед судом сразу за девять преступлений. Но, учитывая, что еще недавно я была студенткой, ему мало что досталось бы.

– Ясно. Как ты чувствуешь себя в этом плане?

– Я абсолютно не против денег. Я бы даже сказала, что лишь выиграла от всего этого. Представляете, я использовала его медицинскую страховку, чтобы заплатить за лечение травмы, полученной от его же нападения? В этом что-то есть. В любом случае, я буду рада, когда все закончится. Я просто хочу двигаться вперед и постараться забыть, что потратила почти десяток лет своей жизни на социопата, чего даже не замечала.

– Ты считаешь, что должна была догадаться? – уточнила доктор Леммон.

– Я учусь на криминального психолога, доктор. Насколько хороший специалист из меня выйдет, если я не заметила преступного характера собственного мужа?

– Мы уже обсуждали это, Джесси. Зачастую даже профессионалам не удается выявить странности поведения близких им людей. Необходим взгляд со стороны, чтобы обратить внимание на подобное.

– Так понимаю, у вас есть некий опыт? – поинтересовалась Хант.

Дженис Леммон, помимо того, что являлась прекрасным психоаналитиком, также была достаточно уважаемым консультантом по уголовным делам, некогда работавшим на Департамент полиции Лос-Анджелеса. Периодически они все еще пользовались ее услугами.

Более того, именно Леммон воспользовалась своим авторитетом, чтобы получить разрешение для Джесси пройти практику в психиатрической клинике в Норуолке и пообщаться с серийным маньяком Болтоном Крачфилдом. Хант также подозревала, что Дженис сыграла немаловажную роль в том, что ее приняли в достаточно крутую программу Национальной академии ФБР, куда обычно попадали лишь опытные следователи, а не выпускники, едва имевшие общее понимание происходящего.

– Да, это так, – ответила доктор Леммон. – Но обсудим это позже. Хочешь поговорить о том, как чувствуешь себя по поводу такого подвоха со стороны мужа?

– Я бы не стала говорить, что он полностью обошел меня. В конце концов, он за решеткой, а трое людей, которые должны были быть мертвы, включая меня саму, продолжают жить дальше. Неужели все это не считается? Стоит напомнить, что я все же раскусила его. Сомневаюсь, что копам это удалось бы.

– Это так. Я вижу, что ты вполне готова двигаться дальше. Стоит нам обсудить твоего отца?

– Серьезно? – не веря своим ушам спросила Джесси. – Нам надо говорить и о нем? Мы не можем просто поболтать о недвижимости?

– Боюсь, все взаимосвязано. В конце концов, не по причине ли того, что ты кричишь по ночам из-за кошмаров, твоя соседка не может спокойно спать?

– Это не честная игра, доктор.

– Я работаю только с тем, что ты мне рассказываешь, Джесси. Если бы ты не хотела, чтобы я узнала об этом, то не говорила бы. Я предполагаю, что сны связаны с убийством твоей матери отцом. Так?

– Да, – кивнула Хант, придав слишком много веселья голосу. – Палач из Озарка, возможно, и залег на дно, но он все еще держит одну жертву в своих руках.

– Сны стали хуже с момента нашей последней встречи? – уточнила доктор Леммон.

– Я бы не сказала, что хуже, – пояснила Джесси. – Скорее они остались на том же шокирующем уровне.

– Но они участились и стали гораздо ярче с тех пор, как ты получила послание, так?

– Если я правильно понимаю, то мы говорим о сообщении, которое передал мне Болтон Крачфилд, утверждающий, что общался с моим отцом, который решил вдруг найти меня.

– Да, именно об этом послании мы и говорим.

– Выходит, что так. Примерно в это время сны стали хуже, – ответила Джесси.

– Отбросим на секунду кошмары, – резко сказала доктор Леммон. – Я хочу повторить то, что уже говорила тебе ранее.

– Да, доктор, я все помню. Вы, как представитель Департамента государственных медицинских учреждений, а точнее Нереабилитационного подразделения, переговорили со службой охраны клиники на предмет того, что Болтон Крачфилд не имеет доступа к любым неавторизованным лицам. У него нет возможности общаться с моим отцом, поэтому он никак не мог сообщить ему информацию обо мне.

– Сколько раз я говорила тебе это? – спросила доктор Леммон. – Мне кажется, вполне достаточно, чтобы запомнить.

– Не раз. Более того, я достаточно подружилась с главой службы безопасности НРП, Кэт Джентри, которая также подтвердила ваши слова. Они обновили все протоколы, что гарантирует отсутствие связи Крачфилда с внешним миром.

– И все же тебя это не успокаивает, – заметила доктор Леммон.

– А вас бы устроило? – возразила Джесси. – Если бы ваш отец оказался серийным маньяком, прославленным на весь мир как Палач из Озарка, и вы лично видели бы как он издевался над своими жертвами, если бы его до сих пор не поймали, успокоилась бы ваша душа от обычных формальностей?

– Согласна, определенный скептицизм присутствовал бы. Но я сомневаюсь, что разумно останавливаться на том, что ты не можешь контролировать.

– А я бы хотела обсудить это с вами, доктор Леммон, – произнесла Хант, откинув сарказм, на смену которому пришла искренность. – Мы действительно уверены, что я никак не могу контролировать ситуацию? Кажется, Болтон Крачфилд немного в курсе того, чем занимался мой отец в последнее время. И Болтону... нравится моя компания. Я подумала, что еще одна встреча с ним способна дать нам информацию. Кто знает, что еще он может выложить?

Доктор Леммон глубоко вздохнула, явно обдумывая услышанное.

– Сомневаюсь, что подобные игры разума с печально известным серийным маньяком хорошо скажутся на твоём эмоциональном состоянии, Джесси.

– А вы знаете, что позитивно подействует на него, доктор? – спросила Хант, чувствуя как растет разочарование, несмотря на все усилия. – Перестать бояться, что мой отец-псих выпрыгнет из-за угла и нападет.

– Джесси, если банальный разговор об этом смог так взвинтить тебя, что же будет, когда Крачфилд начнет дергать за ниточки?

– Это не одно и то же. С вами мне не нужно подвергать себя цензуре. С ним я веду себя совершенно иначе. Профессионально, – произнесла Хант, следя за тем, чтобы ее тон не сорвался. – Я устала быть жертвой, а это – единственный шаг, который я могу сделать, чтобы попытаться изменить ситуацию. Вы можете хотя бы подумать над этим? Я прекрасно знаю, что ваше слово в этом городе – золотой билет.

Доктор Леммон какое-то время сверлила Джесси взглядом сквозь толстые стекла своих очков.

– Посмотрим, что я смогу сделать, – наконец ответила она. – Кстати, о золотых билетах, ты ответила официально на приглашение Национальной академии ФБР?

– Пока нет. Я все еще взвешиваю варианты.

– Думаю, тебе пошло бы это на пользу, Джесси. И подобная строчка в резюме уж явно не добавит проблем. Боюсь, что откладывание в долгий ящик является не более чем своеобразной формой внутреннего протеста.

– Это не так, – заверила ее Хант. – Я понимаю, что это потрясающая возможность. Просто не уверена, что сейчас подходящее время для того, чтобы кататься по стране на протяжении почти трех месяцев. Мой мир итак перевернулся с ног на голову.

Она попыталась скрыть волнение в голосе, но лишь услышала, как оно нарастает. По всей видимости, доктор Леммон также уловила его и решила сменить тему разговора.

– Ладно. Теперь, когда мы наконец получили общую картину происходящего, я хотела бы слегка углубиться в некоторые моменты. Если мне не изменяет память, твой приемный отец не так давно приезжал, чтобы помочь тебе пережить все это. Я хочу знать как все прошло. Но сначала давай поговорим о твоём физическом здоровье. Если я правильно поняла, сегодня ты прошла последние процедуры. Как самочувствие?

Следующие сорок пять минут Джесси чувствовала себя деревом, с которого медленно сдирали кору. Когда сеанс закончился, она была рада возможности уйти отсюда, даже учитывая тот факт, что следующим пунктом являлось посещение врача для подтверждения, что она сможет иметь детей в будущем. После того, как практически целый час доктор Леммон терзала ей душу, Хант решила, что физические страдания окажутся намного легче. Она ошибалась.

*

Травма была не при чем. Все дело заключалось в последствиях. Сам прием оказался, по сути, бессмысленным. Доктор Джесси подтвердил еще раз, что она не получила серьезных осложнений и заверил, что в будущем она спокойно сможет забеременеть. Также ей дали разрешение на восстановление половой активности, о чем она даже ни разу не задумывалась с момента нападения Кайла. Через пол года ей будет необходимо снова появиться для обследования или же раньше, если вдруг возникнут проблемы.

Уже зайдя в лифт по дороге на парковку, Хант вдруг ощутила упадок сил. Она не понимала в чем дело, но внезапно ее охватило ощущение пустоты. Она быстро добежала до машины и уселась на место водителя, позволив разрозненным всхлипам взять над собой верх.

И только в этот момент, когда Джесси уже рыдала в полную силу, до нее наконец дошло. Приближение окончания ее страданий сыграло с ней злую шутку. Ей не надо было возвращаться сюда в течение полугода. Следующий визит будет вполне обыденным, да и беременность в ближайшем будущем ей явно не грозит.

Хант почти физически ощутила, как с силой захлопнулась дверь в мир ее эмоций. Ее брак разрушился самым шокирующим из возможных способом, она узнала, что отец-убийца, который, как она считала, остался в прошлом, снова вернулся, внутри нее зарождалась жизнь, но так внезапно оборвалась. Слишком много для одного.

Джесси выехала с парковки, едва различая очертания заплаканными глазами. Ей было все равно. Она вдавила педаль газа и выскочила на Робертсон-стрит, направляясь на юг. Был только полдень и пробки еще не успели сильно разрастись. Тем не менее, она запетляла по переулкам.

Впереди от светофора неспешно отъезжал большой грузовик. Хант снова вдавила педаль газа, ощутив, как от движения ее тело прижало к сиденью. Дорожные знаки показывали ограничение скорости в тридцать пять миль, но она была уже на сорока пяти, затем пятидесяти пяти и перевалила за шестьдесят. Джесси была уверена, что если ей удастся хорошенько разогнаться и врезаться на полной скорости в грузовик, то вся боль исчезнет в одно мгновение.

Она посмотрела налево и увидела идущую по тротуару девушку с сыном. Мысль о том, что невинный малыш станет свидетелем кучи смятого металла, пылающего огня и обугленных трупов остановила ее.

Джесси изо всех сил вдавила педаль тормоза и едва успела остановиться всего в паре метров от грузовика. Она свернула на АЗС, припарковалась и погасила двигатель. Тяжело дыша и чувствуя безумный прилив адреналина, она заметила, как от напряжения трясутся руки.

Примерно через пять минут, которые она просидела, закрыв глаза, дыхание нормализовалось. Джесси услышала вибрацию и взглянула на телефон. На дисплее высветилось имя детектива Райана Эрнандеса из Департамента полиции Лос-Анджелеса. В прошлом семестре Хант покорила его, решив задачку, которую он приподнес ее группе в университете, выступая на лекции. Он также навещал ее в больнице после нападения Кайла.

– Привет-привет, – произнесла она вслух, убедившись, что голос звучит нормально. Похоже на правду. Она приняла звонок.

– Джесси слушает.

– Привет, мисс Хант. Это детектив Райан Эрнандес. Помните меня?

– Конечно, – ответила она, радуясь, что звучит вполне обыденно. – Как дела?

– Я знаю, что вы уже выпустились из университета, – произнес он менее решительным голосом, нежели она запомнила. – Уже нашли работу?

– Пока нет, – покачала она головой. – Как раз рассматриваю пару вариантов.

– В таком случае, я хотел бы пообщаться по этому поводу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Час спустя Джесси уже сидела в приемной Центрального участка Департамента полиции Лос-Анджелеса или, как его проще называли, в Центральном отделе, где они договорились встретиться с детективом Эрнандесом. Она наотрез отказывалась думать об едва не свершившейся аварии. Сейчас это попросту не дало бы никакого эффекта. Вместо этого она решила сконцентрироваться на происходящем.

Эрнандес как-то витиевато говорил по телефону, лишь сообщив, что не может вдаваться в подробности, но у них открылась вакансия и он сразу подумал о ней. Он попросил ее подъехать, чтобы лично все обсудить и оценить ее заинтересованность перед разговором с начальством.

Пока Джесси ждала его, она пыталась вспомнить все, что ей известно о Райане. Они познакомились этой осенью, когда его пригласили прочесть лекцию на курсе криминалистической психологии и обсудить с группой практическое применение полученных знаний. Выяснилось, что будучи обычным копом, он сыграл довольно важную роль в поимке Болтона Крачфилда.

На занятии он представил студентам реальное дело об убийстве и поинтересовался, сможет ли кто-то определить виновного и мотив. Справиться смогла только Джесси. Фактически, по словам Эрнандеса, она была лишь второй студенткой, разгадавшей загадку за все время.

В следующий раз они встретились в больнице, куда она попала после нападения Кайла. В тот момент она была еще слегка одурманена обезбаливающими, поэтому сознание оставалось не ясным.

Райан приезжал к ней после звонка, когда она пыталась связаться с ним, чтобы получить совет, заподозрив неладное в прошлом Кайла еще до момента их встречи в возрасте восемнадцати лет. Она оставила голосовое сообщение и детектив, набрав ее номер несколько раз, но так и не получив ответа, поскольку в тот момент Хант была связана мужем в собственном доме, отследил ее телефон и обнаружил, что она находится в больнице.

Эрнандес помог ей, рассказав о расследовании дела Кайла. Он явно подозревал (имея на то веские причины), что Джесси не была до конца честна с ним по поводу убийства Кайлом Натальи Урговой.

И это было правдой. Убедив жену в том, что это она убила Наталью в состоянии алкогольного опьянения и пользуясь провалом в ее памяти, Кайл предложил скрыть преступление, сбросив тело бедной девушки в открытое море. Несмотря на предчувствие, Джесси все же не смогла заставить себя пойти в полицию и написать чистосердечное признание. Об этом решении она жалела и по сей день.

Эрнандес явно понял, что она не была с ним откровенна, но не стал никому сообщать. Какая-то часть Хант боялась, что это была реальная причина, по которой он вызвал ее, а предложение работы лишь послужило приманкой, чтобы загнать ее в участок. Она поняла, что если он приведет ее в комнату для допросов, то все сразу встанет на свои места.

Наконец, через несколько минут ожидания, появился Райан. Он был ровно таким, каким она его и запомнила: около тридцати, не крупный, прекрасного телосложения. При росте примерно метр восемьдесят пять и весе около девяноста килограмм он явно пребывал в отличной форме. Только когда он приблизился, Джесси вспомнила, каким приятным он был.

У Эрнандеса были короткие темные волосы, карие глаза и широкая, мягкая улыбка, которая, вероятно, даже подозреваемых заставляла чувствовать себя непринужденно. Ей вдруг стало интересно, не пользовался ли он ей специально. Взглянув на его левую руку и увидев обручальное кольцо, Хант также вспомнила, что он был женат, хоть и не имел детей.

– Спасибо, что пришли, мисс Хант, – сказал он, протягивая руку.

– Пожалуйста, называйте меня Джесси, – ответила она.

– Ладно, Джесси. Давай пройдем ко мне и я поделюсь информацией о вакансии.

Хант ощутила прилив облегчения, когда вероятность посещения комнаты для проведения допросов улетучилась, но постаралась никак не проявить эмоций. Пока она шла за ним в сторону кабинетов, он тихо заговорил.

– Я следил за твоим делом, – сообщил Райан. – Точнее, за делом твоего мужа.

– Почти бывшего, – заметила она.

– Да. Я слышал. Не хочешь торчать с парнем, который пытался обвинить тебя в убийстве, а потом чуть не прикончил саму? В наши дни нет никакой преданности.

Он усмехнулся, показывая, что иронизирует. Джесси была впечатлена парнем, готовым шутить об убийстве с человеком, который едва выкарабкался.

– Горю от стыда, – ответила она, подыгрывая.

– Держу пари, это так. Должен сказать, что это вряд ли хорошо скажется на судьбе твоего почти бывшего мужа. Даже если прокурор не добьется смертной казни, сомневаюсь, что он когда-либо выйдет на свободу.

– Вашими молитвами... – пробормотала Джесси, не закончив фразу.

– Давай перейдем к более приятной теме? – предложил Эрнандес. – Как ты, надеюсь, помнишь с того занятия, я работаю в спецподразделении отдела убийств и грабежей. Иногда его называют Убойным, а коротко СОУ. Мы специализируемся на громких делах, которые вызывают общественный резонанс в СМИ. Это могут быть поджоги, убийства двух или нескольких лиц, известных людей и, конечно же, занимаемся серийными маньяками.

– Вроде Болтона Крачфилда, которого ты помог взять.

– Именно, – ответил он. – У нас также работают криминальные психологи. Для полиции это не в новинку. Весь Департамент может пользоваться их услугами, но мы в приоритете. Скорее всего, тебе знакомо имя нашего главного профайлера Моисея Гарленда.

Джесси кивнула. Моисей был легендой в обществе криминальных психологов. Бывший агент ФБР, который переехал на Западное побережье в надежде уйти в отставку в конце 1990-х годов после того, как несколько десятилетий потратил на отлов серийных маньяков по всей стране. Но Департамент полиции Лос-Анджелеса пригласил его к себе и он согласился на работу консультантом. Хоть его работа и оплачивалась довольно хорошо, он все же не был трудоустроен официально, а потому мог сам выбирать, берется он за дело или нет.

Гарленду было уже за семьдесят, но он все еще приходил на работу каждый день. И три-четыре раза в год Джесси читала в новостях, как он в очередной раз раскрыл дело, которое никто не мог понять. По слухам на втором этаже этого здания располагался его кабинет, переоборудованный из кладовой.

– Неужели я встречусь с ним? – спросила Джесси, стараясь хоть немного скрыть свой энтузиазм.

– Не сегодня, – ответил Эрнандес. – Если получишь эту работу, то со временем я вас обязательно познакомлю. Он слегка резкий тип.

Хант знала, что Райан выразился достаточно мягко. Моисей Гарленд имел репутацию молчаливого и чересчур вспыльчивого засранца. Если бы он не щелкал маньяков, как орешки, то вряд ли бы нашел хоть какую-то приличную работу.

– В общем, Моисей является своего рода заслуженным профайлером, – продолжил Эрнандес. – Он появляется только при действительно громких делах. Для более мелких Департамент предпочитает пользоваться помощью других сотрудников или же сторонних психологов. К сожалению, наш младший аналитик, Джош Кастер, вчера подал заявление на увольнение.

– Почему?

– Официально? – улыбнулся Эрнандес. – Он хочет переехать в более спокойный район. У него есть жена и двое детей, которых он видит лишь спящими. Поэтому он нашел место в Санта-Барбаре.

– А на самом деле?

– У него перестало получаться. Он проработал в нашем подразделении около пяти лет, посещал тренинги ФБР, вернулся, преисполненным сил и первые пару лет действительно активно работал. Затем он достиг своей планки.

– В смысле? – не поняла Хант.

– Это жестокая реальность, Джесси. Думаю, мне не стоит сильно разглагольствовать перед тобой, учитывая, что натворил твой муж. Но одно дело единожды столкнуться с насилием или смертью и совсем другое – видеть это каждый день, смотреть на то, как люди издеваются друг над другом постоянно. Тяжело остаться человеком под натиском подобных вещей. Это сильно меняет. Если у тебя нет места, куда ты можешь прийти в конце дня и расслабиться, то такая работа сведет тебя с ума. Над этим стоит подумать, когда будешь рассматривать мое предложение.

Джесси решила, что пока не стоит рассказывать детективу Эрнандесу о своем более богатом опыте встречи со смертью, помимо Кайла. Она не была уверена, что рассказ о том, как в детстве отец заставлял ее смотреть на процесс убийства им людей, включая ее собственную мать, хорошо скажется на решении Департамента.

– Итак, каково же ваше предложение? – спросила она, решив полностью сменить тему.

Они как раз дошли до кабинета Эрнандеса. Он указал ей на стул и сел напротив, продолжив.

– Нам необходимо заменить Кастера, по крайней мере, временно. Отдел пока не готов нанять нового профайлера на постоянной основе. Они немало вложили в Джоша и не ожидали такого поворота. Кандидаты в штат теперь будут отбираться более тщательно. А пока нам нужен человек на младшую позицию, который согласится работать на полставки неполный рабочий день.

– Это явно подходит для лучших кандидатов, – с сарказмом ответила Джесси.

– Согласен. Я как раз и боюсь того, что в попытке сократить расходы, они возьмут пустышку. Как бы поступил я? Я бы нанял зеленого новичка, у которого явно виден талант, нежели опытного психолога, который не может раскрыть ни единого дела.

– Думаешь, у меня есть талант? – поинтересовалась она, надеясь, что это не прозвучало так, словно она напрашивается на комплимент.

– Думаю, у тебя есть потенциал. Ты продемонстрировала это на лекции. Я глубоко уважаю вашего профессора, Уоррена Хоста, который считает, что ты очень талантлива. Он не конкретизировал, но сообщил мне, что тебе позволили общаться с довольно известным заключенным и ты наладила контакт, который может плодотворно сказаться в будущем. Тот факт, что он не смог поделиться со мной деталями практики выпускника, явно говорит, что ты не такая уж неопытная. Более того, тебе удалось раскрыть хорошо продуманный план покушения супруга и при этом остаться в живых. Не стоит закрывать на это глаза. Тебя также приняли в Национальную академию ФБР, опять же без малейшего опыта работы в правоохранительных органах. Такого практически не бывает. Поэтому я бы поставил на тебя и добавил в список кандидатов. Предполагая, конечно, что ты заинтересована. Ну как?

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Хочешь сказать, что ты отказывешься от обучения в ФБР? – не веря своим ушам спросила Лэйси, делая еще один глоток вина.

Они сидели на диване, выпив уже половину бутылки красного вина и поглощая китайскую лапшу, которую заказали на дом. Был уже девятый час вечера и Джесси достаточно устала от такого длинного дня, отвыкнув от привычной жизни.

– Я не отказываюсь, просто не сейчас. Они дали мне отсрочку. Я могу поступить в следующую группу в течение полугода. Если не успею, то придется заново подавать заявку. Я смогла пройти в этот раз, поэтому все получится.

– То есть ты планируешь пахать на Департамент полиции Лос-Анджелеса? – недоверчиво уточнила Лэйси.

– Еще раз, не пахать, – отметила Джесси, делая большой глоток. – Просто поработаю тут. Я все сидела и ждала то продажи дома, то восстановления здоровья. А это поможет мне занять себя. Кроме того, звучит довольно круто!

– Нет, не круто, – ответила Лэйси. – Скорее скучно. Даже твой дружок-детектив сказал, что это нудная рутина и тебе достанутся слабые дела, которыми больше никто не хочет заниматься.

– Это сначала. Но как только я наберусь немного опыта, уверена, что меня бросят на нечто более интересное. Это Лос-Анджелес, Лэйси. Они попросту не смогут держать психов подальше от меня.

*

Спустя две недели, когда патрульная машина доставила Джесси к кварталу, где произошло преступление, она поблагодарила офицеров и направилась в переулок, из которого виднелась полицейская лента. Переходя улицу и уклоняясь от машин, которые, казалось, скорее готовы были сбить ее, нежели уступить дорогу, Хант вдруг поняла, что это будет ее первое реальное дело об убийстве.

Оглядываясь на весь свой недолгосрочный период работы в Центральном отделе, она осознала, что сильно ошибалась по поводу того, что они не смогут удержать ее подальше от всех психов. Каким-то образом, по крайней мере, до сих пор, им это прекрасно удавалось. Фактически, все, чем она занималась на протяжении этого периода в отделе, это проверяла актуальность документов в открытых делах, которые вел Джош Кастер перед увольнением. Тяжелая работа.

Сам Центральный отдел скорее напоминал автобусную остановку на оживленной улице. Основная часть была переполнена. Люди постоянно толпились вокруг и Джесси просто не успевала понять, являются ли они сотрудниками, гражданскими или вовсе подозреваемыми. Ей постоянно приходилось перемещать папки с места на место, поскольку профайлеры, не имеющие бейджика «временный», использовали свое преимущество и выбирали те участки для работы, которые им больше нравились. Вне зависимости от того, куда перемещалась Джесси, она постоянно оказывалась под светом мерцающих флуоресцентных ламп.

Но не сегодня. Выйдя в переулок, примыкающий к 4-й Ист-стрит, она заметила в дальнем углу детектива Эрнандеса и решила, что это дело будет отличаться от всех тех, которые ей пришлось разбирать в последнее время. Она постоянно опрашивала детективов, но ни один не интересовался ее мнением. Хотя, это не имело особого значения.

Из трех изучаемых ею дел два были грабежами и одно поджогом. В каждом случае подозреваемый признавался в течение пары минут после ареста, даже не доходя до допроса. Детективам приходилось зачитывать права и заставлять преступников повторять признание.

Но сегодня, наконец-то, все должно быть по-другому. Сегодня был понедельник перед Рождеством и Джесси надеялась, что дух праздника расщедрит Эрнандеса больше, чем его коллег. В этот день она подключилась к Райану и его напарнику, парню в очках лет сорока с небольшим по имени Каллум Рид. Их вызвали зафиксировать смерть наркомана, найденного в конце переулка.

У трупа из левой руки все еще торчала игла и офицер в форме вызвал их лишь для соблюдения формальностей. Пока Эрнандес и Рид общались с копами, Джесси нырнула под ленту и подошла к телу, стараясь не зацепить никакие улики.

Она взглянула на тело молодого парня, который выглядел не старше ее самой. Это был афроамериканец с модной высокой стрижкой. Даже в позе лежа и без обуви было видно, что у него не маленький рост. Что-то в этом бедолаге показалось ей знакомым.

– Могу я узнать, кто это? – спросила она у Эрнандеса. – Такое ощущение, что я его знала.

– Возможно, – крикнул он в ответ. – Ты же училась в Калифорнийском?

– Да, – кивнула она.

– Вероятно, вы пересекались на паре курсов. Его звали Лайонел Литтл. Он несколько лет играл в баскетбол в университете, прежде чем перейти в профессионалы.

– Ясно, думаю, я поняла, кто это, – ответила Джесси.

– У него была отличная подача слева, – вспоминал детектив Рид. – Чем-то похож на Джорджа Гервина. Многообещающий паренек, который слился всего через пару лет. Он абсолютно не мог играть в защите и понятия не имел как распорядиться деньгами от НБА. Продержавшись всего три сезона, он со свистом вылетел из лиги. К тому моменту, Литтл уже крепко подсел на наркотики. А спустя еще немного времени, парень попал на улицы.

– Я встречал его пару раз, – добавил Эрнандес. – Хороший мальчишка. Никогда не задерживал его за большее, чем мелкое хулиганство или справление нужды на улице.

Джесси наклонилась и принялась более внимательно осматривать Лайонела. Она попыталась поставить себя на его место – потерянный ребенок, попавший в зависимость, но не доставляющий особых хлопот, блуждающий по закоулкам Лос-Анджелеса в течение последних нескольких лет. Каким-то образом он умудрился оставаться нормальным, не попав за решетку или же устроив передозировку. И теперь он лежал в этом переулке без обуви и с иглой в руке. Что-то было здесь не так.

Хант склонилась еще ближе, чтобы получше рассмотреть то место, откуда торчала игла. Она глубоко вошла в его гладкую темную кожу.

«Его гладкую кожу...»

– Детектив Рид, вы сказали, что у Лайонела была хорошая подача слева, так?

– Произведение искусства, – с удовольствием повторил он.

– То есть, я могу предположить, что он был левшой?

– Да, его левая сторона была гораздо лучше развита, а на правой отмечались проблемы с моторикой. Защитники легко обходили его с той стороны и полностью закрывали. Это еще одна причина, по которой он так и не смог продержаться в лиге.

– Кошмар, – пробормотала она.

– Что такое? – спросил Эрнандес.

– Просто... Парни, вы можете подойти сюда? Я нашла кое-что, что никак не уляжется у меня в голове.

Детективы подошли и остановились у того места, где она встала на колени. Джесси указала на левую руку Лайонела.

– Игла вошла лишь наполовину, а вену в этом месте не видно и близко.

– Может он плохо прицелился? – предположил Рид.

– Может быть, – согласилась Хант. – Но взгляните на правую руку. Там целая куча следов по всей вене. Это больше похоже на наркомана, также учитывая, что он был левшой. Естественно, он вводил наркотик в правую руку доминирующей.

– Это так, – кивнул Эрнандес.

– Тогда я подумала, что он действительно мог промахнуться, так как использовал другую руку, – продолжила Джесси. – Как вы и сказали, детектив Рид, плохо прицелился.

– Наверняка, – сказал Рид.

– А теперь взгляните еще раз, – произнесла она, указывая на руку. – Не считая торчащей иглы, которую мы наблюдаем прямо сейчас, его левая рука идеально чиста, ни единого следа от уколов.

– И о чем это говорит? – поинтересовался Эрнандес, начиная догадываться, к чему она клонит.

– Что он не кололся в левую руку, по всей видимости, никогда. Более того, он не из тех, кто позволит постороннему вколоть себе иглу. У него все систематизированно. Он очень последователен. Посмотрите на обратную сторону его левой руки. Там тоже есть следы. Он бы скорее исколол всю руку целиком, нежели доверился кому-то еще. Уверена, что если мы снимем с него носки, то найдем следы и на правой ноге.

– Хочешь сказать, что это не передоз? – скептически произнес Рид.

– Мне кажется, кто-то хочет выставить все именно так, но он облажался и банально вколот иглу в первое попавшееся место на левой руке, как обычно и бывает.

– С чего ты взяла?

– Ну, смотрите, – осторожно начала Джесси. – Меня удивил тот факт, что он без обуви. Вся остальная одежда на месте. Если он был бывшим профи, то его обувь должна быть достаточно дорогой. Насколько я знаю, пара может стоить несколько сотен долларов, так?

– Так, – взволнованно ответил Эрнандес. – На самом деле, когда парень только пришел в лигу и все приняли его за восходящую звезду, он подписал контракт с обувной компанией Hardwood. Большинство парней обычно поступают так и выбирают Nike, Adidas, или Reebok. Но Лайонел предпочел им Hardwood. Они казались резкими. Возможно, даже слишком, поскольку прекратили свою деятельность пару лет назад.

– Выходит, кроссовки не такие уж и ценные, – добавил Рид.

– Скорее наоборот, – поправил его Эрнандес. – Поскольку они обанкротились, их обувь стали разбирать, как горячие пирожки. В обращении их много, а на прилавках нет, поэтому коллекционеры устроили настоящую охоту за ними. Как представитель компании, Лайонел, скорее всего, получил целую партию при подписании контракта. И я готов поспорить, что сегодня на нем были именно они.

– А это означает, – подхватила Джесси, – что кто-то видел его в этих кроссовках. Возможно, преступник хотел заработать денег. Лайонел не выглядит крутым. Он легкая добыча. Парень запросто грохнул его, снял обувь и воткнул иглу в руку, надеясь, что мы просто воспримем это, как очередной передоз.

– Теория имеет право на существование, – ответил Эрнандес. – Давай проверим, есть ли кто-нибудь в этом районе, носящий пару Hardwoods.

– Если Лайонел умер не от передозировки, то как убийца прикончил его? – размышлял вслух Рид. – Я не вижу ни капли крови.

– Отличный вопрос... для судмедэксперта, – согласился Эрнандес, ухмыляясь и отступая за полицейскую ленту. – Почему бы нам не вызвать одного из них и не перекусить?

– Мне нужно сбегать в банк, – покачал головой Рид. – Встретимся в отделе.

– Ладно. Кажется, мы остались вдвоем, Джесси, – произнес Райан. – Как ты относишься к уличным хот-догам? Я видел точку на той стороне улицы.

– Кажется, я еще пожалею об этом, но соглашусь, поскольку не хочу показаться слабаком.

– Знаешь, – заметил он. – Ты абсолютно не будешь выглядеть слабаком, если откажешься. Все знают, что ты здесь ради бонуса в будущем. Это немного странно, но так, просто совет.

– Спасибо, Эрнандес, – ответила Джесси. – Сегодня я многому научилась.

– Это называется обучением на рабочем месте, – сказал он, приобняв ее за плечо, переходя дорогу. – А сейчас, если ты возьмешь сосиску и с луком, и с перцем, то заработаешь еще парочку бонусов.

– Ого, – поморщившись, произнесла Хант. – Как твоя жена терпит тебя по ночам, когда ты воняешь всем этим?

– Это не такая уж и проблема, – ответил Райан, а затем отвернулся к продавцу, чтобы сделать заказ.

Что-то в его ответе показалось ей странным. Возможно, его жену просто не пугал запах лука, чеснока и тому подобного. Но его тон подсказывал, что, по всей видимости, проблема была далеко не в этом и они давно не делили постель.

Несмотря на возросшее любопытство, Джесси не стала совать нос не в свое дело. Она едва знала этого человека и не собиралась допрашивать его о неудачах в личной жизни. Тем не менее, ей захотелось как-то выяснить, сработала ли ее интуиция и верны ли подозрения.

Кстати, об интуиции, продавец уже некоторое время стоял и ждал, пока она сделает заказ. Хант взглянула на хот-дог Эрнандеса, залитый луком, перцем и чем-то наподобии сальсы. Райан же смотрел на нее, будучи готовым подколоть.

– Мне то же, что и ему, – сказала она. – Повторите.

*

Через несколько часов, когда они уже вернулись в отдел, Эрнандес поймал Джесси, в третий раз выходящую из женского туалета. Он широко улыбался и она постаралась казаться максимально непринужденной, несмотря на неловкое бульканье и урчание в животе.

– Отличные новости, – сказал он, к счастью, не заметив этой мелочи. – Нам только что сообщили, что в том районе взяли парня в кроссовках Hardwoods того же размера, что был и у Лайонела, то есть сорок восьмого. Сам паренек обычно носит сорок второй, что слегка подозрительно. Хорошая работа.

– Спасибо, – ответила Джесси, стараясь придать голосу обыденности. – Никаких новостей от судмедэкспертов по поводу возможной причины смерти?

– Официального ответа пока нет. Но когда они перевернули тело Лайонела, то обнаружили здоровый след от удара на затылке. То есть возможна субдуральная гематома. Это также объяснило бы отсутствие крови.

– Отлично, – произнесла Джесси, радуясь, что ее теория, похоже, оправдалась.

– Да, если забыть о том, что предстоит его семье. Его мать приехала на опознание и едва не сошла с ума. Она мать-одиночка. Помню я как-то читал, что ей пришлось пахать на трех разных работах, пока Лайонел был ребенком. Скорее всего, она считала, что все встанет на круги своя, когда он подрастет и добьется успеха, но этого не произошло.

Джесси не знала, что и ответить, поэтому просто кивнула и промолчала.

– Я закругляюсь, – резко добавил он. – Несколько ребят идут в бар отдохнуть, если хочешь, присоединяйся к нам. Ты определенно заслужила.

– Я бы с радостью, но уже обещала пойти в клуб с подругой. Она решила, что мне пора начать ходить на свидания.

– А ты как считаешь, пора? – приподнял бровь Эрнандес.

– Она безжалостна и не отстанет от меня, пока я не выберусь хотя бы один раз, даже если это будет понедельник. После этого она отстанет на пару недель.

– Ладно, хорошего вечера, – произнес он, добавив в голос оптимизма.

– Спасибо. Уверена, что выйдет наоборот.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

В клубе было настолько шумно и темно, что Джесси почувствовала как начинает болеть голова.

Час назад, пока они с Лэйси только готовились к выходу, вечеринка казалась более многообещающей. Энтузиазм подруги был настолько заразителен, что, надевая платье и делая прическу, Хант вдруг поняла, что с нетерпением ждет начала.

Выходя из квартиры, она уже не могла не согласиться с Лэйси, что выглядит «горячей штучкой». На Джесси была красная юбка с разрезом до бедра, которую ей так и не довелось надеть во время своего непродолжительного, но довольно бурного прибывания в Ориндж-Каунти. Сверху она накинула черный топ без рукавов, который подчеркивал физическую форму, подтянутую во время физиотерапии.

Она также соизволила надеть черные туфли на высоком каблуке, которые сразу прибавили ей немало роста и возвели на уровень Лэйси к рангу амазонок. Изначально Джесси собрала волосы в пучок, но ее соседка-визажист убедила распустить их так, чтобы они спускались по спине, слегка прикрывая плечи. Глядя в зеркало, она абсолютно не сочла нелепыми слова Лэйси о том, что они выглядят, как пара моделей, выходящих на ужин.

Но уже через час ее настроение испортилось. Лэйси веселилась, заигрывая с парнями, которые не были ей интересны, и проявляя серьезный интерес к девушкам. Джесси же сидела за стойкой, общаясь с барменом, который привык развлекать посетителей, не желающих чрезмерного внимания.

Она не понимала, когда именно так изменилась. Хант не была одинокой практически десять лет. Они с Кайлом частенько приходили в подобные места до переезда в Вестпорт-Бич и ни разу она не ощущала себя не в своей тарелке.

На самом деле, Джесси даже нравилось изучать новый центр Лос-Анджелеса, НЦЛА, как его называли местные. Какие-нибудь клубы, бары и рестораны, казалось, открывались каждую неделю. Они вдвоем бронировали столик, пробовали самый необычный пункт меню или напиток, плясали прямо по середине танцпола и не обращали ни малейшего внимания на сомнительные взгляды незнакомцев. Джесси не скучала по Кайлу, но пришлось признать, что ей нравилась их жизнь до того сокрушительного момента.

Молодой парень, не старше двадцати пяти, подошел к ней и уселся на пустой барный стул слева. Джесси взглянула на него через зеркало бара и принялась оценивать.

Ей нравилась эта игра. Она неофициально звала ее «Угадай характер». Смысл заключался в том, чтобы максимально описать личность человека, основываясь лишь на внешнем виде, действиях и манере говорить. Тайком взглянув на парня еще раз, Джесси с радостью поняла, что игра теперь получила некие преимущества в ее профессиональной жизни. В конце концов, она была временным младшим криминальным психологом. Выходит, это можно назвать тренировкой.

Парень был достаточно симпатичным, с пушистыми песочными волосами, которые падали на правую сторону его лба. Он был загорелым, но не от лежания на пляже. Загар был ровным и идеальным. Скорее всего он периодически посещал солярий. Он был в хорошей форме, но слегка худоват, словно волк, который давно не ел.

Он явно пришел сюда прямо с работы, так как был одет в «униформу» – костюм, блестящая обувь, слегка расстегнутый галстук, свидетельствующий о том, что его хозяин решил расслабиться. Было около 22:00 и, если он только что покинул офис, то имел работу, требующую больше часов, чем обычно. Возможно, финансовая сфера, хотя она, как правило, чаще требует раннего старта, нежели позднего окончания.

Скорее всего юрист. Не государственный служащий. Наверное, парень работал в какой-то некрупной фирме из соседнего небоскреба, где приходилось пахать, как лошади. Ему хорошо платили, на что указывал сшитый на заказ костюм, но совершенно не хватало времени насладиться заработанным.

Казалось, парень пытался решить как подкатить к ней. Он не мог предложить выпить, поскольку ее бокал был практически полон, поэтому Джесси решила помочь.

– Что за фирма? – спросила она, повернувшись к нему.

– Что?

– В какой юридической фирме ты работаешь? – повторила она, практически выкрикнув вопрос, чтобы слова не растворились в пульсирующей музыке.

– «Venson & Aguirre», – ответил он с небольшим акцентом, который она не смогла точно определить. – Откуда ты узнала, что я юрист?

– Просто угадала. Кажется, они решили добить тебя. Только освободился?

– Около получаса назад, – сообщил парень, проявив скорее Средне-Атлантический акцент, нежели Нью-Йоркский. – Я часа три мечтал о том, чтобы выпить. Не холодное, ну и ладно.

Он сделал глоток пива.

– И как тебе Лос-Анджелес по сравнению с Филадельфией? – спросила Джесси. – Понимаю, что прошло менее полугода, но тебе нравится?

– Боже, что за черт? Ты какой-то частный детектив? Откуда ты знаешь, что я из Филадельфии и переехал в августе?

– Своеобразный талант. Кстати, я Джесси, – ответила она, протягивая руку.

– Дойл, – сообщил парень, пожимая ее. – Расскажешь, как ты делаешь это? Мне становится не по себе.

– Я не стану раскрывать все карты. Тайна очень важна. Позволь задать еще один вопрос, чтобы закончить эскиз. Ты поступил в Темпл или Вилланову?

Дойл уставился на Хант, раскрыв рот. Несколько раз моргнув, он взял себя в руки.

– С чего ты взяла, что я не пошел в Пенсильванский? – спросил он, делая вид, что унижен.

– Там не любят холодное. Итак?

– Нова, детка! – выкрикнул он. – Вперед, Вайлдкэтс!

Джесси благодарно кивнула.

– Я сама из Трои, – сообщила Джесси.

– О, Боже. Ты ходила в Калифорнийский? Слышала о Лайонеле Литтле, бывшем игроке? Его убили сегодня.

– Слышала, – ответила она. – Печально.

– Говорят, его убили из-за обуви, – сообщил Дойл, качая головой. – Можешь в это поверить?

– Ты бы и о своей позаботился, парень. Ботинки не выглядят дешевыми.

Дойл опустил взгляд, затем наклонился и прошептал ей на ухо:

– Восемьсот баксов.

Джесси присвистнула, изображая зависть. Она быстро теряла интерес к незнакомцу, который начинал хвастать своим богатством.

– Ладно, а кто ты?

– Не хочешь попытаться угадать?

– Нет, детка. Я в этом не особо хорош.

– Попробуй, Дойл, – уговаривала она. – Ты можешь удивить сам себя. Кроме того, юрист должен быть довольно проницательным, так ведь?

– Да, это так. Ладно, попробую. Я бы назвал тебя актрисой. Ты достаточно красива, но НЦЛА не место для таких, больше подошел бы Голливуд. Может модель? Ты могла бы ею стать,

но ты слишком умна, чтобы попусту растрчивать свою жизнь. Вероятно, в подростковом возрасте ты и зарабатывала в модельном бизнесе, но сейчас занимаешься чем-то более интересным. Понял, ты связана со СМИ. Поэтому ты так хорошо читаешь людей. Я прав? Да, это так.

– Действительно близко, Дойл. Но не совсем.

– Чем же ты занимаешься? – требовательно спросил он.

– Я криминальный психолог в Департаменте полиции Лос-Анджелеса.

Было приятно произнести это вслух, особенно, когда она увидела расширенные от шока зрачки собеседника.

– Как в шоу «Охотники за разумом»?

– Да, что-то вроде этого. Я помогаю полиции попасть в головы преступников, что позволяет быстрее взять их.

– Вау. То есть ты охотишься за серийными маньяками и все такое?

– Временно, – ответила она, опустив момент, что ищет одного конкретного маньяка и что это никак не связано с работой.

– Круто. У тебя классная работа.

– Спасибо, – произнесла Джесси, чувствуя, что парень наконец набрался храбрости для того, чтобы задать вопрос, крутящийся у него в голове.

– И что же ты тут делаешь? Ты одинока?

– На самом деле разведена.

– Правда? – удивился он. – Ты кажешься слишком молодой для разводов.

– Так сложилось. Не самые обычные обстоятельства. В общем, не выстрелило.

– Не хочу показаться грубым, но могу я спросить, что такого необычного было в отношениях? Я имею в виду, что ты выглядишь, как какая-то приманка. Ты психованная или что не так?

Джесси понимала, что он не хотел как-то обидеть ее своим вопросом. Парень был искренне заинтересован в ней самой и в ее ответе, но просто не смог задать его более этично. Тем не менее, весь ее энтузиазм полностью испарился в этот момент. В эту же секунду сказались и настроение, и усталость. Хант решила закончить этот вечер побыстрее.

– Я бы не назвала себя психом, Дойл. У меня есть определенные проблемы, большинство ночей я просыпаюсь от собственного крика. Но психованная? Я бы так не сказала. Основной причиной нашего развода стал тот факт, что мой муж оказался социопатом, убившим девушку, с которой спал, попытался повесить это на меня и, в конечном итоге, решил прикончить меня и парочку наших соседей. Он слишком дословно понял фразу «пока смерть не разлучит нас».

Дойл настолько широко разинул рот, что туда запросто могла бы залететь муха. Джесси ждала, пока он придет в себя, и с любопытством наблюдала за его действиями. Вышло не очень.

– Вот отстой. Я бы пораспрашивал тебя подробнее, но только что вспомнил об утреннем совещании. Наверное, мне пора домой. Надеюсь, еще увидимся.

– Пока, Дойл, – попрощалась с ним Хант, когда парень уже подскочил и был на полпути к выходу.

*

Джессика Турман натянула одеяло повыше, чтобы прикрыть свое полузамерзшее маленькое тело. Она была наедине со своей мертвой матерью в домике уже три дня. Девочке настолько не хватало воды, тепла и человеческого общения, что иногда ей казалось, будто мать разговаривает с ней, хотя ее труп бездыханно болтался в оковах, прикрепленных к деревянным потолочным балкам.

Внезапно раздался стук в дверь. К домику кто-то пришел. Это не мог быть ее отец. Не было смысла стучаться. Он просто открывал любые двери, если хотел войти.

Глаза Джесси резко распахнулись. Какое-то время она лежала в кровати, пока воспаленный мозг не сообразил, что звук, который она слышала, исходил от мобильного телефона. Хант

потянулась за ним и тут поняла, что хоть сердце безумно колотилось в груди, а дыхание было сбивчивым, в этот раз она не вспотела так сильно.

Звонил детектив Райан Эрнандес. Отвечая, она посмотрела на часы: 2:13 ночи.

– Алло, – произнесла она практически бодрым голосом.

– Джесси, это Райан Эрнандес. Извини, что так поздно, но мне только что поступил вызов по поводу подозрительной смерти в парке Хэнкок. Моисей Гарленд больше не работает в это время, а остальные отказались. Хочешь поучаствовать?

– Конечно, – ответила Хант.

– Я сброшу адрес. Ты сможешь подъехать минут через тридцать? – спросил он.

– Буду через пятнадцать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Когда Джесси подъехала к огромному дому на бульваре Люцерна в 2:29, там уже собралось несколько полицейских машин, скорая помощь и автомобиль судмедэксперта. Она вышла и направилась в сторону входной двери, стараясь выглядеть как можно более профессионально, учитывая все обстоятельства.

На тротуаре явно собрались соседи, большинство из которых были одеты потеплее, чтобы защититься от ночного холода. Подобные происшествия были редкостью в богатых районах типа парка Хэнкок. Расположившись между Голливудом на севере и районом Мид-Уилшир на юге, он был словно местом для избранных или же богатых наследников города, не имеющих никакого отношения к истории города.

Люди, проживающие здесь, не были ни кинозвездами, ни голливудскими магнатами, которых ожидаешь встретить в Беверли-Хиллз или на Малибу. Это были просто богатые люди, которые сами выбирали, работать им или нет. Если они и занимались чем-то, то скорее для того, чтобы не умереть от скуки. Но сегодня им это не грозило. Один из них был мертв и всем было интересно, кто же именно.

Джесси ощутила прилив адреналина, поднимаясь по ступенькам к входной двери, огороженной желтой полицейской лентой. Это был первый раз, когда она прибыла на место преступления без сопровождения детектива. И это означало, что сегодня она впервые покажет удостоверение, чтобы получить доступ к запретной зоне.

Она прекрасно помнила свое волнение, когда получила бумаги. Хант даже несколько раз предьявляла их дома Лэйси. Но сейчас, роясь в кармане пальто и пытаясь найти их, она явно нервничала.

Не стоило переживать. Офицер у двери едва взглянул на удостоверение Джесси, отодвинул ленту и позволил ей пройти.

Хант наткнулась на Эрнандеса и другого детектива прямо в холле. Молодой сотрудник выглядел так, словно вытащил короткую спичку. Должность детектива Рида, по всей видимости, позволяла ему переложить ночной вызов на плечи другого. Джесси стало интересно, почему Райан не поступил аналогичным образом. Он увидел ее и помахал.

– Джесси Хант, не знаю, встречались ли вы с детективом Аланом Трембли. Он был на дежурстве сегодня и будет работать над этим делом вместе со мной.

Пожимая протянутую руку, Джесси просто не могла не обратить внимания, что с его неопрятными вьющимися светлыми волосами и очками на середине переносицы, он выглядел довольно неуклюжим и неуверенным.

– Наша жертва находится в домике у бассейна, – сообщил Эрнандес, направляясь к нему. – Ее зовут Виктория Миссинджер. Тридцать четыре года. Замужем. Детей нет. Она находится в маленьком, скрытом помещении основной комнаты, что объясняет, почему ее так долго не могли обнаружить. Ее супруг звонил в полицию еще днем, поскольку не мог найти ее на протяжении нескольких часов. Возникло предположение, что ее могли выкрасть и потребовать выкуп, поэтому полный обыск дома не спешили проводить. Труп был найден командой кинологов.

– Господи, – пробормотал Трембли себе под нос, заставив Джесси задуматься о том, насколько опытен он был, раз так реагирует на кинологов.

– Как она умерла? – уточнила Хант.

– Судмедэксперты еще работают, анализы не готовы. Но первое мнение – передозировка инсулина. Шприц валялся возле нее. Жертва была диабетиком.

– Разве можно умереть от передозировки инсулина? – удивился Трембли.

– Конечно, как и от всего другого, – ответил Эрнандес, пока они шли по длинному коридору основного здания к заднему выходу. – И, по всей видимости, она несколько часов провела там одна.

– Кажется, мы в последнее время часто сталкиваемся с делами, связанными с уколами, детектив Эрнандес, – заметила Джесси. – Знаешь, мне хотелось бы заняться этим.

– Уверяю тебя, это чистое совпадение, – ответил он, улыбаясь.

Они вышли наружу и Хант поняла, что огромный дом скрывал за собой еще больший двор, половину которого занимал широкий бассейн. За ним виднелся небольшой домик. Эрнандес направился в его сторону, остальные последовали за ним.

– Что заставляет тебя считать, что это не несчастный случай? – поинтересовалась Джесси.

– Пока я не делал никаких выводов, – ответил он. – Утром судмедэксперты смогут предоставить нам гораздо больше информации. Но мисс Миссинджер всю свою жизнь была диабетиком и ни разу, по словам ее мужа, не попадала в подобную ситуацию. По всей видимости, она прекрасно знала как позаботиться о себе.

– Ты уже говорил с ним? – спросила Джесси.

– Нет, – покачал головой Эрнандес. – Эта информация поступила к нам от дежурного офицера. На данный момент он находится в зале для завтраков, за ним присматривают. Мы пообщаемся после того, как я покажу тебе место преступления.

– Что мы знаем о нем? – уточнила Джесси.

– Майкл Миссинджер, тридцать семь лет. Наследник нефтяного бизнеса Миссинджеров. Он продал свою долю семь лет назад и основал хедж-фонд, инвестируя исключительно в экологические новинки. Работает в центре в пентхаусе одного из тех небоскребов, ради которых тебе придется хорошенько задрать голову, чтобы увидеть верхушку.

– Судимости? – влез Трембли.

– Ты шутишь? – усмехнулся Эрнандес. – На бумаге этот парень – сама добропорядочность. Никаких скандалов. Никаких финансовых потерь. Даже нарушений ПДД нет. Если у него и есть какие-нибудь секреты, то они очень хорошо скрыты.

Они добрались до домика у бассейна. Офицер в форме приподнял полицейскую ленту и позволил им пройти. Джесси проследовала за Эрнандесом, который взял на себя инициативу. Трембли поплелся в хвосте.

Войдя внутрь, Хант попыталась выкинуть из головы все лишние мысли. Это было ее первое потенциально громкое дело и она не хотела отвлекаться, стараясь сосредоточиться исключительно на уликах.

Домик был подчеркнуто скромным, отделанным в стиле гламура прошлого века. Он напомнил ей о кабинках на пляжах, которыми пользовались кинозвезды в 1920-х годах. У дальней стены стоял притягивающий к себе длинный диван с деревянной рамой и роскошными мягкими подушками.

Журнальный столик, по всей видимости, был сделан вручную из переработанного дерева, очень напоминающего части корпуса старой лодки. Картины на стенах явно были из Полинезии. В дальнем углу виднелся бильярдный стол. За плотной шелковой занавеской бежевого оттенка, которая спокойно могла стоять дороже машины Джесси, скрывался плоский экран телевизора. Ничто не говорило о произошедшей трагедии.

– И где же скрытый уголок? – поинтересовалась Хант.

Эрнандес провел их мимо бара, расположившегося у ближайшей стены. Джесси обратила внимание на увеличившееся количество желтой ленты перед чем-то похожим на обычный шкаф для белья. Эрнандес откинул ее и открыл дверцу, предварительно надев на руку перчатку. Затем он шагнул внутрь и, кажется, исчез в темноте.

Хант проследовала за ним и обратила внимание, что полочки с полотенцами и разнообразными средствами для чистки все же присутствовали, скрывая за собой узкий проем, уходящий направо. Там оказалась раздвижная деревянная дверь, собирающаяся в проем в стене.

Джесси также нацепила перчатки и закрыла дверь. На первый взгляд она была скорее похожа на очередную панель в стене. Она снова приоткрыла дверцу и шагнула внутрь, где ее ожидал Эрнандес.

В помещении было практически пусто: лишь маленькое уютное кресло и такой же столик. На полу стояла лампа, которую, очевидно, случайно сбили. На белом ковре виднелись осколки разбитого стекла.

В кресле в непринужденной позе сидела Виктория Миссинджер, которую легко было принять за спящую. На подушке рядом виднелась игла.

Даже после смерти Виктория оставалась очень эффектной женщиной. Трудно было прикинуть ее рост, но она была в отличной форме и явно регулярно тренировалась. Джесси отметила про себя этот момент.

Ее кожа, даже несмотря на факт смерти, все еще оставалась яркой и кремовой. Можно было только представить как она выглядела, пока была жива. У Миссинджер были длинные светлые волосы, частично закрывающие лицо, но недостаточно для того, чтобы скрыть идеальные черты.

– Она была хорошенькой, – произнес Трембли, явно недооценивая жертву.

– Как думаешь, она боролась? – спросила Джесси Эрнандеса, кивая на разбитую лампу на ковре.

– Тяжело сказать. Она могла сбить ее, просто пытаясь встать. А может быть была какая-то драка.

– У меня появилось ощущение, что у тебя уже сложилось определенное мнение, которым ты пока не хочешь делиться, – подтолкнула его Джесси.

– Что ж, как я уже сказал, не люблю делать ранние выводы. Но мне показалось это странным, – ответил он, указывая на ковер.

– Что именно? – уточнила она, пытаясь заметить хоть что-то, помимо толщины изделия.

– Видите, насколько глубоко проседает ковер от наших шагов?

Джесси и детектив Трембли кивнули.

– Когда мы впервые вошли сюда с собакой, никаких отпечатков не было.

– Даже ее? – уточнила Хант, начиная догадываться.

– Вообще, – ответил Эрнандес.

– Что это значит? – вклинился Трембли, пока не понимая сути.

Райан принялся объяснять.

– Это значит, что либо роскошный ковер умеет полностью восстанавливать свою структуру, что вряд ли, либо кто-то пропылесосил его, скрывая следы, отличные от Виктории.

– Интересный момент, – произнесла Джесси, явно впечатленная вниманием детектива Эрнандеса. Она гордилась своим умением читать людей, но никогда не заметила бы подобную физическую мелочь. Ей пришлось напомнить себе, что перед ней стоял человек, который сыграл немаловажную роль в поимке самого Болтона Крачфилда и что не стоит недооценивать его возможности. Она может многому у него научиться.

– Вы нашли пылесос? – уточнил Трембли.

– Здесь его нет, – ответил Райан. – Но основное здание сейчас обыскивают.

– Вряд ли кто-то из Миссинджеров занимался домашней уборкой, – произнесла Джесси. – Сомневаюсь, что они вообще в курсе, где хранится пылесос. У них же есть горничная?

– Конечно, – ответил Эрнандес. – Ее зовут Мэрисол Мендес. К сожалению, она уехала из города на всю неделю и отдыхает в Палм-Спрингс.

– Хорошо, домработницы нет, – продолжил мысль Трембли. – Кто-нибудь еще же работает здесь? У них должно быть немало работников.

– Не так много, как можно представить, – сообщил Райан. – Их ландшафтный дизайн не требует пристального внимания, поэтому садовник приезжает лишь дважды в месяц, чтобы привести все в порядок. Каждую неделю по четвергам приезжает представитель компании для чистки бассейна.

– Ладно, и кто остается? – продолжил Трембли, не решаясь произнести очевидное вслух.

– Остается тот, с кого мы начали, – не побоялся продолжить Эрнандес. – Муж.

– У него есть алиби? – спросила Джесси.

– Именно этим мы сейчас и займемся, – ответил он, взяв в руки рацию. – Нетлс, отвезите Миссинджера в участок для допроса. Я не хочу, чтобы к нему хоть кто-то подходил до того, как мы пообщаемся.

– Прошу прощения, детектив, – раздался в ответ хриплый, испуганный голос. – Но кто-то уже позаботился об этом. Он находится в пути.

– Черт возьми, – выругался Эрнандес, отключая рацию. – Нам пора.

– Что случилось? – удивилась Джесси.

– Я хотел встретить Миссинджера на месте, показаться ему хорошим копом, его спасательным кругом, его жилетом. А если он доберется туда раньше, наткнется на всех этих засранцев, кучу оружия, раздражающие флуоресцентные лампы, то может перепугаться и потребовать адвоката еще до того, как я задам первый вопрос. Если это произойдет, никакой информации мы от него больше не получим.

– Тогда нам пора ехать, – ответила Джесси, обходя Райана и покидая маленькую комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.